

Во всех этих странах установлена уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в крупном размере: ст. 231 УК Республики Беларусь, ст. 194 УК Российской Федерации, ст. 236 УК Республики Казахстан, ст. 205 УК Республики Армения, ст. 210 УК Кыргызской Республики. При этом существуют значительные различия при определении величины крупного размера.

Так, в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики основой определения величины крупного размера является расчетный показатель, который утверждается соответствующим органом государственной власти (месячный расчетный показатель, базовая величина, расчетный показатель). В УК Российской Федерации указывается конкретная сумма в национальной валюте (свыше 2 млн р.). Крупный размер уклонения от уплаты таможенных платежей в законодательстве Республики Армения определяется исходя из размера минимальной заработной платы на момент совершения преступления.

Перерасчет указанных величин показал значительную разницу в размере уклонения от уплаты таможенных платежей. Например, крупный размер предмета рассматриваемого преступления в Республике Беларусь составляет 2 тыс. базовых величин, для сравнения размеры величин, установленных национальными законодательствами применительно к размеру базовой величины в нашей стране, составят: в Кыргызской Республике 214 белорусских базовых величин, а в Республике Армения – 11 200 белорусских базовых величин.

В-четвертых, ростом преступлений и правонарушений, совершаемых в таможенной сфере. Согласно статистическим данным в Республике Беларусь количество правонарушений против порядка таможенного регулирования и преступлений в таможенной сфере растет. Увеличиваются и качественные показатели правонарушений. В исследуемый период (2001–2016) на фоне общего снижения преступности в республике (в 2001 г. зарегистрировано 114 177 преступлений, в 2016 г. – 92 943) и количества выявленных лиц, совершивших преступления (в 2001 г. выявлено 56 418 человек, в 2016 г. – 51 551), прослеживается тенденция увеличения количества преступлений в таможенной сфере (в 2001 г. – 192; в 2016 г. – 357). В 2016 г. пресечено более 36,1 тыс. нарушений законодательства, что на 1,4 % больше аналогичного показателя 2015 г. (более 35,6 тыс.). В 2015 г. – на 29,2 % больше аналогичного показателя 2014 г. (27,5 тыс.).

Складывающаяся обстановка на данном участке борьбы с преступностью обусловлена в том числе социально негативными явлениями и процессами, которые происходят в обществе; недостаточной эффективностью системы профилактики; пробелами законодательства; проблемами, обусловленными действием большого количества наднациональных норм права при недостаточной гармонизации и унификации уголовного законодательства в рамках ЕАЭС.

Перечисленные недостатки требуют тщательного анализа. Необходимо установить причины сохранения устойчивой тенденции роста преступности в таможенной сфере. Подобное положение вызывает необходимость проведения комплексного исследования для ответа на следующие вопросы: чем конкретно в последние годы объясняется устойчивость роста показателей преступности в таможенной сфере; что необходимо предпринять в первую очередь для эффективного противодействия данной разновидности преступности; какой должна быть система профилактического воздействия на причины и условия совершения правонарушений, личность преступника в таможенной сфере; каковы пути совершенствования деятельности в этом направлении таможенных органов?

УДК 343.3/7

Ж.А. Борисова

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ ДОСТУП К АККАУНТУ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

На кафедре уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь проводится исследование преступности в социальных сетях, направленное на ее идентификацию, выявление и предупреждение. В настоящее время проходит первый этап анкетирования по проблемным направлениям исследования, опрошено 150 респондентов, что составляет 20 % запланированного количества. Тем не менее, исходя из полученных результатов, полагаем возможным сделать отдельные предварительные выводы.

Все респонденты являются учащимися учреждений высшего образования Республики Беларусь (студенты и курсанты), 36 человек (или 24 % общего количества опрошенных) в возрасте 16–17 лет, 114 человек (76 %) – в возрасте 18–29 лет. Все они являются активными пользователями социальных сетей, при этом 129 респондентов (86 %) указали, что посещают свою персональную страницу (аккаунт) ежедневно.

На вопрос «Подвергалась ли Ваша персональная страница несанкционированному доступу (взлому)?» положительно ответили 78 респондентов (или 52 % общего количества). При этом все опрошенные лица восстанавливали доступ к своему аккаунту самостоятельно и ни один из них не обращался по данному факту с заявлением в правоохранительные органы. Исходя даже из предварительной оценки полученных результатов нами выявлено минимум 78 противоправных деяний, часть из которых, вероятно, были преступными. Однако в вопросе квалификации несанкционированного доступа к аккаунту в социальной сети имеется ряд нюансов, на которых мы предлагаем остановиться далее.

Так, очевидно, что любой «взлом» аккаунта социальной сети является несанкционированным доступом к компьютерной информации, т. е. «несанкционированным доступом к информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, сопровождающимся нарушением системы защиты». При отсутствии обстоятельств, перечисленных в Уголовном кодексе Республики Беларусь, указанное деяние подлежит квалификации по ст. 22.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Если указанный «несанкционированный доступ» повлек по неосторожности

изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда, то ответственность наступает по ч. 1 ст. 349 УК, а если он был совершен из корыстной или иной личной заинтересованности, либо группой лиц по предварительному сговору, либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети, – по ч. 2 ст. 349 УК.

Заметим, что в последней ситуации законодатель не связывает ответственность за совершенное деяние с наступлением каких-либо общественно опасных последствий, т. е. данное преступление по конструкции объективной стороны имеет формальный состав, равно как и аналогичное административное правонарушение. Именно отсюда, на наш взгляд, и вытекают сложности в разграничении данных деяний.

Рассмотрим встречающуюся на практике ситуацию. Лицо, чья персональная страница подверглась несанкционированному доступу, пишет заявление в территориальный орган внутренних дел. На момент поступления заявления, как правило, не известен субъект, совершивший данное деяние, и какой-либо информации о том, совершено ли оно «группой лиц по предварительному сговору либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети», а тем более сведений о наличии у него «корыстной или иной личной заинтересованности» не имеется. И за время проведения доследственной проверки по такому заявлению с учетом объективной сложности самого совершенного деяния необходимости проведения компьютерно-технической экспертизы и часто – направления международных запросов о правовой помощи (поскольку наиболее популярные социальные сети находятся за пределами белорусского сегмента сети Интернет) установить личность подозреваемого, возможных соучастников преступления и их мотивацию, а следовательно, дать однозначную квалификацию содеянному просто не представляется возможным. В итоге проведение проверки заканчивается вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как достаточные данные, указывающие на признаки преступления, отсутствуют. Нередко по таким заявлениям сразу же начинается административный процесс, потому как признаки административного правонарушения очевидны. Такой процесс заканчивается прекращением дела об административном правонарушении при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности.

Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что применительно к деянию «несанкционированный доступ к компьютерной информации» высок не только уровень естественной латентности (многие потерпевшие просто не сообщают о случившемся в правоохранительные органы), но и искусственной, образуемой ввиду необоснованной квалификации уголовно-наказуемых деяний как непреступных в связи с неустановлением виновных лиц, мотивы которых остаются неизвестными.

При этом о сложности расследования и раскрытия подобных преступлений свидетельствует официальная статистика. Так, в 2014 г. по ст. 349 УК было возбуждено 87 уголовных дел, а привлечено к уголовной ответственности только 9 человек, в 2015 г. соответствующие данные составляют 102 уголовных дела и 6 лиц, привлеченных к ответственности. При этом за 2016 г. только количество фактов несанкционированного доступа к компьютерной информации возросло в 2,5 раза (с 102 до 258). Как поясняют представители самого Управления по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (Управления «К») через официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, последнее объясняется «усилением контроля за соблюдением законности на местах при принятии решений по материалам доследственной проверки в сфере высоких технологий».

Однако очевидно, что одним лишь усилением контроля за законностью принципиально решить данную проблему не представляется возможным, так как искусственная латентность в рассматриваемой ситуации имеет объективные причины, в частности невозможность в сжатые сроки доследственной проверки установить виновных лиц, от мотивации которых напрямую зависит вопрос о квалификации содеянного как преступления либо административного правонарушения. При этом принцип законности при принятии решений никаким образом не нарушается.

Таким образом, сложившаяся проблема имеет два возможных пути решения. Первый – рекомендовать (например, путем закрепления в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь либо разработки методических рекомендаций и направления их в соответствующие подразделения) в случае неустановления лица, совершившего несанкционированный доступ к компьютерной информации, во всех случаях возбуждать уголовное дело по ч. 2 ст. 349 УК по признаку «иной личной заинтересованности», которая всегда определенным образом проявляется при совершении подобных преступлений (например, в виде проверки лицом своих навыков и способностей к осуществлению самого несанкционированного доступа и преодолению систем защиты). Второй – изменение действующего законодательства путем исключения из КоАП ст. 22.6 и дословного ее перенесения в ч. 1 ст. 349 УК. Такая кардинальная мера, на наш взгляд, существенно повлияет не только на снижение уровня искусственной латентности рассматриваемого вида преступности, но и уровня ее естественной латентности, так как любой потерпевший будет уверен, что его заявление станет поводом для возбуждения уголовного дела и проведения комплексного расследования. По этой причине мы придерживаемся второго пути решения данной проблемы.

УДК 343.985

П.Л. Боровик

ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализ практики расследования преступлений в сфере оборота порнографической продукции с участием несовершеннолетних показывает, что духовный аспект жизни лиц, их совершающих, предметно не изучается, комплексного исследования этой проблемы не проводилось. Вместе с тем для понимания причин и условий, способствовавших совершению этого вида деяний, принятия адекватных мер их профилактики и воздействия, направленного на перевоспитание осужденных,